

27 ДЕК 1964

РОМЕН РОЛЛАН И КАБАЛЕВСКИЙ

28 ДЕКАБРЯ любители литературы, искусства отмечают две даты — шестидесятилетие советского композитора Дмитрия Борисовича Кабалевского и двадцатилетие со дня смерти французского писателя Ромена Роллана. Назалось бы, случайное совпадение, а между тем эти два имени тесно связаны.

* *

Писатель, борец за мир и справедливость, знаток и исследователь музыки — таков Ромен Роллан. К нему в полной мере относятся слова одного из его героев: «Музыка — любовь моя и счастье».

Музыка... Ей он посвящал лучшие страницы своего творчества, она помогала раскрывать ему свои художественные замыслы, утверждать эстетические и общественные идеалы. И знаменательно, что его дебютом в литературе стала книга «История оперы до Люлли и Скарлатти».

Роллан считал, что музыканту мало одной музыки. «Жизнь! Вся жизнь! Все видеть и все знать! Любить, искать, стремиться к обладанию истиной», — так думает его герой Жан Кристоф, так думает и сам писатель, пропагандируя эту мысль в книгах «Музыканты прошлых дней», «Музыкальное путешествие в страну прошлого», «Музыканты наших дней», «Опера в XVII веке», в работах о Генделе и Бетховене.

Бетховен! Он был для Роллана путеводной звездой на протяжении всей жизни. И не случайно образ этого великого художника стал прототипом героя

многомной эпопеи Роллана «Жан Кристоф». Создать Бетховена современности и разоблачить буржуазную культуру — вот что ставил себе задачей писатель, работая над «Кристофом».

Своего героя писатель наделяет высокими нравственными качествами и делает его носителем тех идей в искусстве, которые были дороги ему самому.

Широта кругозора и художественное чутье Роллана поразительны. Он умеет возродить прелесть и красоту старинной музыки, словно стирая пыль веков с наших представлений о ее мастерах, и вместе с тем обладает острым чувством нового. Стоит лишь открыть его книги, как воображение захватывают рельефные фигуры Люлли и Рамо, Монтеверди и Перселла, Глюка и Генделя, Моцарта и Скарлатти, Вагнера и Рихарда Штрауса.

Его книги никогда не потеряют своей ценности, потому что в них не только кропотливый труд историка, но и пламенное сердце художника. Многие его слова звучат сегодня так, словно они написаны нашим современником. Роллан умер, но он с нами, когда обрушивается на лжеинноваторов, когда защищает все действительно прогрессивное, когда призывает «создать... музыку народа, его праздников, его борьбы». Ромен Роллан в наших рядах, когда говорит, что искусство неисчерпаемо, как жизнь, ничто не позволяет нам почувствовать это лучше, чем океан музыки, наполняющий собой века.

Бесспорно, музыка в жизни и творче-

стве Ромена Роллана занимала огромное место, но не менее важна и его роль в ней. Так, благодаря роману писателя «Кола Брюньон» музыкальное искусство пополнилось еще одной жемчужиной — оперой Дмитрия Борисовича Кабалевского «Мастер из Кламси».

«Жан Кристоф» уже был создан, когда Роллан понял, что причина упадка современного искусства кроется в разобщенности искусства с жизнью и трудом. И он вынужден был, оглянувшись на прошлое, найти эпоху, когда жизнь, труд и искусство были едины, когда художник дышал полной грудью и жил жизнью своего народа. Так рождается замысел книги «Кола Брюньон».

Весной 1913 года писатель уезжает в свой родной городок Кламси и здесь в течение лета пишет повесть о бургундце с «прямой натурой и круглой фигурой» — Кола Брюньоне. И повесть о Кола Брюньоне — это прежде всего повесть о народе, о его силе и мудрости. Недаром язык повести впитывается себя свежие яркие краски народного языка, пословицы и поговорки Бургундии.

Однако, как ни велики литературные достоинства произведения Роллана, все же они не поддаются сценической интерпретации. Обратившись к «Кола Брюньону», Кабалевский и его либреттист решили не копировать литературный оригинал, а сочинить новый сюжет, используя материал лишь нескольких глав книги Роллана. Поэтому она и была названа «Мастер из Кламси», опера по мотивам и материалам повести Роллана.

Несмотря на изменения, и в опере Кола Брюньон остается олицетворением народного юмора, веселья, ума и тех неиссякаемых творческих сил, которые всегда живут в народе. Оперный Кола Брюньон, конечно, отличается от своего литературного оригинала. У Роллана — это монументальный эпический образ. В опере он взят менее крупным планом и носит не эпический, а лирико-драматический характер. И все же он убедителен, правдив и колоритен. Таким делает его музыка Кабалевского, полная блеска и вдохновения.

Опера была написана двадцать пять лет назад. А сколько с того времени создано Кабалевским произведений! Как

не вспомнить и оркестровую сюиту «Комедианты», «Семь веселых песен» на слова С. Маршак, и инструментальные концерты, написанные специально для юношества, и оперетту «Весна поет».

Юность... Неразрывными узами связан Кабалевский со всем, что молодо, что стремится вперед, что расцветает. Корреспонденты со всех концов страны ежегодно сообщают о беседах музыканта с детьми в школах, пионерских клубах и лагерях. И Кабалевский всегда зажигает в детях неуемную любовь к музыке, зажигает своим пламенным словом и жизнеутверждающим искусством. Десятки песен, кантаты, инструментальные пьесы созданы им для детей и о детях. И нет композитора, которого молодые слушатели любили бы больше, чем его.

Оптимизмом неизменно окрашены и другие произведения Кабалевского. В сущности, все его творчество оптимистично: от пронизанной светом второй симфонии и второго фортепианного концерта, написанных в начале 30-х годов, до «Реквиема», созданного совсем недавно на слова Роберта Рождественского, в котором утверждается величие человеческого духа, идея бессмертия подвига и вечной жизни героев. «Реквием» Кабалевского — одна из самых ярких страниц советской музыки последних лет.

Можно еще много говорить о дирижерской и общественной деятельности Кабалевского — музыканта - просветителя, ученого, критика, публициста, педагога, о всемирной популярности его музыки. Ведь недаром имя Кабалевского и в Европе, и в Америке, и в Азии неизменно занимает место в списке наиболее часто исполняемых авторов XX века.

А это значит, что его музыку знают и любят слушатели. Да и может ли быть иначе? Ведь всем своим творчеством он словно собирает то, что несут с собой годы, события, люди.

Шестидесятилетие застаёт Кабалевского в полном расцвете сил. И, присоединяясь к музыкальной общественности страны, мы от души желаем ему плодотворной работы, такого творчества, чтобы людям, внимающим ему, становилось радостно.

А. ГРИНЕВИЧ,
учащаяся музыкального училища
имени М. И. Глинки.